

УДК 027.53(571.12-21)(091)“1923/1930”
ББК 78.33
DOI 10.20913/1815-3186-2018-3-44-49

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОБОЛЬСКОЙ ОКРУЖНОЙ БИБЛИОТЕКИ В 1923–1930 гг.

© Н. И. Загороднюк, Н. А. Мурашова, 2018

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН,
Тюменская область, Тобольск, Россия; e-mail: niz1957@yandex.ru*

Впервые рассматривается исторический опыт становления и развития Тобольской окружной библиотеки в 1923–1930 гг. Характеризуются формы и методы библиотечной практики, специфика работы с библиотеками округа, особенности кадровой политики. Несмотря на негативные факторы: сложные природно-географические условия и социально-политические процессы, значительную отдаленность от административных центров и мест поселения округа, невысокий уровень социально-экономического развития региона, отсутствие книжных издательств и другие, – задачи, поставленные перед окружной библиотекой, были выполнены.

Ключевые слова: внешкольные учреждения, окружная библиотека, библиотека-передвижка, книгоношество, избы-читальни, Тобольск

Для цитирования: Загороднюк Н. И., Мурашова Н. А. Деятельность Тобольской окружной библиотеки в 1923–1930 гг. // Библиосфера. 2018. № 3. С. 44–49. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-3-44-49.

Tobolsk District Library activity in 1923–1930

N. I. Zagorodnyuk, N. A. Murashova

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia;
e-mail: niz1957@yandex.ru*

The article first considers the historical experience of Tobolsk District Library formation and development in 1923–1930. It characterizes the forms and methods of library practice, the specifics of working with other regional libraries, especially the personnel policy. The regional libraries management was carried on under difficult natural geographical conditions: the district area was more than 1,3 million square kilometers, a significant distance from administrative centers and settlements of the district, instability of socio-political processes, low level of socio-economic development, etc.

Operating from 1923 to 1930, the district library was assigned the following tasks: combining libraries, coordination of their activities, assistance in work organization, books provision, creating teaching materials, and others. During the studied period, libraries experienced difficulties related to low funding, poor working conditions, lack of electricity, insufficient supply with literature. New forms of library work required additional funding, training and retraining. These problems have not been resolved. Methodological assistance was provided in various forms: meetings, group classes, by correspondence.

In October 30, 1929 the CPSU (b) adopted a resolution «On the library activity improvement», which gave a negative assessment of the library business state in the USSR. In 1930 the work of the District Library was recognized as unsatisfactory. These shortcomings in the work fully coincided with the all-Union ones. Nevertheless, a small team carried on work to preserve the existing libraries and create new ones. Much attention was paid to the rural reading rooms, mobile libraries, and bibliography activity.

Keywords: out-of-school institutions, district library, mobile library («peredvizhka»), colporteur («knigonoshestvo»), hut-reading room («izba-chital'nya»), Tobolsk

Citation: Zagorodnyuk N. I., Murashova N. A. Tobolsk District Library activity in 1923–1930 // *Bibliosphere*. 2018. № 3. P. 44–49. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-3-44-49.

В 1920–1930-е гг. произошли кардинальные перемены не только в деятельности самих библиотек, но и в роли, которую они играли в обществе. История окружных библиотек недостаточно полно освещена в отечественной историографии. Чтобы понять специфику развития библиотечного дела в указанный период, мы изучили локальные процессы отдельного региона. Были выявлены и введены в научный оборот документы фондов архивов: ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» и ГБУТО «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области», – раскрывающие направления

работы окружной библиотеки, оценку ее деятельности государственными, партийными и общественными учреждениями. Состав документов определил комплекс методов их анализа.

Временные рамки исследования: 1923–1930 гг. В этот период на территории Северо-Западной Сибири был образован Тобольский округ Уральской области общей площадью более 1,3 млн кв. км. Расположенный в природно-климатических зонах тайги, тундры и арктической пустыни, он представлял самую отдаленную, труднодоступную, малообжитую часть Западной Сибири.

К началу XX в. в Тобольской губернии сложилась сеть библиотек как составная часть внешкольных учреждений, основными задачами которых были организация досуга, просвещение народных масс: распространение грамотности, воспитание интереса к книге, расширение кругозора, формирование личности читателя. Немаловажным фактором являлось идеологическое воздействие через книгу и те формы работы, которые сложились в учреждениях. В 1914 г. в губернии действовали 172 народные библиотеки и 66 читален. Они финансировались различными ведомствами: министерствами народного просвещения и внутренних дел, городскими управлениями, попечительством о народной трезвости, кооперативами, сельскими обществами и др. Общее количество названий книг и брошюр определялось более чем в 110 тыс. единиц, то есть на каждую библиотеку в среднем приходилось по 622 экземпляра. Кроме того, в губернии при училищах и в специальных помещениях проводились народные чтения, в 1914 г. они велись в 299 пунктах. В Тобольске и уезде было организовано 17 таких пунктов [2, с. 174–176]. При духовных училищах, церковно-приходских школах, церквях имелись также библиотеки, об их количестве на этот период сведения отсутствуют.

После гражданской войны в библиотечном деле произошли кардинальные изменения. Политические установления большевиков были направлены на огосударствление, переупорядочивание внешкольных учреждений в политико-просветительные. Общероссийские процессы нашли отражение и в исследуемом регионе: проводилась конфискация частных и национализация общественных библиотек, слияние нескольких библиотек в одну и создание новых учреждений. Однако эти процессы проходили медленными темпами, что было связано с военными действиями и эвакуацией населения и учреждений в 1918–1919 гг., крестьянским восстанием 1921 г., нестабильной политической обстановкой, отсутствием финансирования. Материальная база и книжные фонды дореволюционных библиотек послужили основой для создания учреждений нового образца.

В декабре 1920 г. в Тюменской губернии был создан губернский политико-просветительный совет (губполитпросвет), в ведение которого вошло 216 библиотек, 480 читален, 156 народных домов, 150 клубов для подростков, основная масса которых находилась в бывшем губернском центре Тобольске, уездных городах и крупных сельских населенных пунктах юга губернии [3, с. 121].

С 1920 по 1930 г. библиотека Тобольска, ведущая свою историю с 1891 г., неоднократно меняла статус, выполняя обязанности городской, центральной, районной, окружной. Открытие в Тобольске городской библиотеки приходится на 1920 г., когда события гражданской войны в регионе еще не достигли своего апогея. 1 февраля начал работу читальный зал, 4 апреля – детский отдел, а 15 мая состоялось официальное открытие городской библиотеки¹. Как отмечалось в документах горно, посещаемость и биб-

лиотеки, и читального зала была очень низкая, главной причиной называли «не очень удобное время вечером». Но продлить работу в вечернее время было невозможно из-за отсутствия электрического освещения, которое появилось только в 1927 г.²

К 1 ноября 1920 г. в Тобольске находилось 20 учреждений внешкольного образования, в том числе 7 библиотек. На 1 октября 1921 г. в городе состояло на учете 22 библиотеки. Губполитпросвет с удовлетворением отмечал позитивные сдвиги как в культурно-просветительной, так и политико-просветительной работе, рост посещаемости [1, с. 134, 137]. В начале 1920-х гг. библиотеки лишились государственного финансирования, что привело к сокращению их числа. Если на 1 января 1921 г. в Тюменской губернии функционировало 344 библиотеки и 630 читален, то спустя два года, в декабре 1922 г., их число резко уменьшилось – осталось 29 действующих библиотек, 42 народных дома, в сельской местности – 134 избы-читальни [3, с. 121]. Не последнюю роль в этом сыграло крестьянское восстание 1921 г. и его последствия. В связи с сокращением штатов в городской библиотеке имелась ставка заведующего и две ставки библиотекаря, в детском отделе, как и в районных, – по одной ставке библиотекаря³.

Первые пять лет библиотека практически ежегодно меняла свой адрес. Постоянные переезды, несомненно, негативно влияли на сохранность фондов и работу учреждения. С этим связано и то, что на протяжении десяти лет не было возможности провести учет книжного фонда.

В 1922 г. Тобольская городская библиотека получила статус центральной. Было разработано типовое положение о центральных библиотеках, перед которыми ставились задачи «ведения непосредственной работы в определенном масштабе», «распределения получаемых книг», «руководства работой всех районных библиотек» и др.⁴

В 1923 г. была образована Уральская область, город Тобольск стал окружным центром. На городскую (центральную) библиотеку, переименованную в окружную, было возложено объединение библиотек, координация их деятельности, оказание помощи в организации работы, обеспечении книгами, методическими материалами. Учитывая тот факт, что библиотека вынуждена была одновременно выполнять функции и городской, и районной, и окружной, а также специфику Тобольского округа, изначально было ясно, что поставленные задачи окажутся трудновыполнимыми.

В 1923 г. на базе окружной библиотеки было создано библиотечное объединение, в состав которого вошли представители окроно и окрополитпросвета, заведующие библиотеками города и районов. Решения этого органа принимались к исполнению только после утверждения их окружными органами власти, что не только замедляло работу, но и сводило на нет многие начинания профессионалов.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 5. Л. 126–127.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р676. Оп. 1. Д. 300. Л. 12–16.

Первыми в библиотечное объединение вошли городские библиотеки. Рекомендуемый сверху процесс объединения их фондов для улучшения обслуживания читателей не состоялся. Каждая из библиотек имела свой статус и специфику работы. Самыми крупными были окружная с фондом 28 150 экз., рабочая – 6550 экз., педагогического техникума – 2371 экз.⁵ и библиотека Музея Тобольского Севера. Тобольский губернский музей оставил в наследство Музею Тобольского Севера научную библиотеку в 70 тыс. единиц хранения – книг, брошюр, газет, журналов, карт, рукописей⁶. Несмотря на циркуляры, она сохранила свой статус научной библиотеки, ограниченный доступ читателям, что способствовало сохранению уникального книжного фонда.

При педагогическом техникуме имелась специализированная библиотека, находившаяся в ведении профсоюза работников просвещения. С 1920 г. работала читальня при кабинете тобольсковедения [6, с. 62–65]. В изоляторе специального назначения (тюрьме) работали две библиотеки: для надзирателей и для заключенных⁷.

Во второй половине 1920-х гг. активизировалась работа с профсоюзными библиотеками. На март 1927 г. при предприятиях и учреждениях города числилось 26 красных уголков с библиотечками, в округе – 14, в том числе в с. Обдорске – два, при райкоме и лесничестве, по одному – при почтово-телеграфных отделениях северных поселений: Самарова, Сургута, Кондинска, Березова, Обдорска, Мужей⁸.

В 1930 г. в городе имелось 24 профсоюзные библиотеки⁹. Снабжение книгами шло централизованно, через предприятия и окрполитпросвет, по заказам из книжных издательств и типографий, через дарителей, а методическая помощь им оказывалась по мере обращения в окружную библиотеку.

Крупные предприятия и учреждения могли иметь и библиотеку, и красный уголок. Кроме того, некоторые из них создавали свои передвижные фонды. Так, в 1928 г. при окружном отделе санитарно-просветительной работы имелись и библиотека, и красный уголок. Репертуар таких библиотек отличался профессиональной направленностью: в библиотеке была 881 книга по медицине, сюда же были переданы книги из окружной больницы в количестве 812 экз. В красном уголке имелось 296 книг. Из этого количества формировалась библиотечка-передвижка для медицинских учреждений округа¹⁰. На 1930 г. свои передвижки имела библиотека союза строителей (около 1000 книг) для обслуживания рабочих в Обдорске, Самарове и других населенных пунктах; передвижка государственного пароходства обслуживала библиотечки на всех судах¹¹.

Районные библиотеки были в стадии становления, им оказывалась посильная помощь в открытии и формировании книжного фонда. Некоторые из них, к примеру, Уватская районная, начали работу только в 1927 г.¹²

Незначительное количество библиотек и изб-читален имелось в южных районах Тобольского округа: Чернаковская (фонд составлял 1744 экз.), Загваздинская (1402 экз.), Карачинская (650 экз.), Демьянская (458 экз.), Кугаевская (422 экз.), Абалакская (226 экз.) и другие, открытые в 1920–1922 гг.¹³

Спецификой Тобольского округа была его полиэтничность. Если для просвещения северного коренного населения в этот период решались задачи создания алфавита, ликвидации неграмотности, то татарское население, проживавшее в южных районах округа, в исследуемый период отличалось высоким уровнем грамотности на родном языке и развитой книжной культурой. В 1924 г. в Тобольске открылась библиотека для татарского населения, на тот момент ее фонд составлял 525 экземпляров. При татарском педагогическом техникуме также имелась библиотека. Национальная литература была востребована в сельских школьных библиотеках и избах-читальнях¹⁴. 1 мая 1930 г. в Тобольске состоялось торжественное открытие библиотеки-читальни в бывшей мечети¹⁵.

Первоочередными задачами библиотечного объединения были мероприятия организационного характера: утверждение формы отчетов, перевод учета книг на универсальную десятичную классификацию, знакомство с правилами составления рекомендательных списков, разработка анкет читателей. Много времени было потрачено на выявление наличия библиотек в сельской местности, о северных и речи не могло быть: и транспортная, и телефонная связь практически отсутствовала.

Правительственные циркуляры шли долго, доходили с большим опозданием. 1 июля 1924 г. открылся Первый библиотечный съезд РСФСР, 17 июля того же года – съезд библиотечных работников СССР. Обсуждаемые вопросы основ теории и практики библиотечного строительства были востребованы на местах, но в связи с тем, что материалы съездов не были опубликованы в общедоступных изданиях, знакомство тобольских библиотекарей с ними состоялось спустя три года. 8 мая 1927 г. на заседании окружного библиотечного объединения были озвучены основные направления деятельности библиотек¹⁶. На съездах обсуждались острые проблемы, которые были актуальны для тобольских библиотекарей и через три года: низкая заработная плата, неудовлетворительные условия работы, отсутствие системы подготовки и переподготовки библиотекарей, необходимость расширения материально-технической

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 14. Л. 46–47.

⁶ Там же.

⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П30. Оп. 1. Д. 261; ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р434. Оп. 1. Д. 283 и др.

⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 18. Л. 46–46 об.

¹⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

¹¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

¹² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

¹³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–16.

¹⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р676. Оп. 1. Д. 182. Л. 1–13.

¹⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

¹⁶ Цит. по: ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–29 об.; Д. 9. Л. 29.

базы, сохранения книжного фонда, негативные последствия частых переездов из одного здания в другое¹⁷.

Формирование книжных фондов проходило с большим трудом. Сказывалось, с одной стороны, недостаточное снабжение литературой, с другой – большие потери из-за ветхости книг, поступления новых изданий плохого качества, утраты через передвижки, книгоношество, а также вследствие цензурной чистки книжных фондов. В 1921 г. была проведена первая чистка фондов от литературы, ветхой, устаревшей, религиозного и «контрреволюционного содержания»¹⁸. С 1924 г. окружной библиотеке высылались списки литературы, подлежащей изъятию, составленные окружным управлением по охране государственных тайн в печати (окрлитом)¹⁹. В 1928 г. из фондов окружной библиотеки была «изъята устаревшая литература» по праву, русскому языку, литературе, истории, богословию, кооперации, логике, психологии, философии – всего 81 книга²⁰. В 1929 г. вновь была проведена чистка фондов²¹. В 1930 г. признали, что «основное книжное ядро» окружной библиотеки было сформировано до революции, крупное пополнение новыми книгами в количестве 2500 экземпляров состоялось в 1928–1929 гг. благодаря главполитпросвету. Ветхость книжного фонда составляла 60%²².

Библиотеками округа изучался спрос читателей как городских, так и сельских библиотек. В отчете детской библиотеки за 1926 г. отмечалось, что излюбленными книгами юных читателей были сказка в стихах «Черничный дедка», сказки братьев Гримм, Г. Х. Андерсена, рассказы Ж. Верна, Д. Лондона, Э. Синклера, Ч. Диккенса, И. Тургенева, А. Чехова и что библиотека нуждается в книгах приключенческих и о путешествиях, а также классике²³. В конце 1920-х гг. детской библиотекой проводились исследования «о влиянии среды на книжные запросы ребенка», вводились бланки читательского спроса, состоящие из 8 пунктов. Проведенные опросы показали, что по-прежнему сохранялся высокий спрос на беллетристику, особенно на произведения классиков, отечественных и зарубежных²⁴. В феврале 1927 г. из Чернаковской библиотеки был отправлен запрос следующего содержания: «Желательно получить книги, в которых чувствуется недостаток, – именно, если можно, то пошлите беллетристики (революционной романтики и классиков). Также ощущается большой недостаток в художественно-научной литературе о происхождении человека, о происхождении вообще жизни на Земле, о происхождении Вселенной и по другим естественнонаучным вопросам»²⁵. Заместитель начальника по учебно-воспитательной части Тоболь-

ского изолятора специального назначения констатировал, что тюремная библиотека не удовлетворяет запросов заключенных, имеется «острая необходимость в беллетристике»²⁶.

Окружная библиотека стала методическим центром. Ее деятельность должна была служить примером для других библиотек. Здесь раньше, чем в других были созданы кружки: исторический, естественнонаучный, проводились чтения книг и периодической печати, лекции о достижениях науки и техники.

В целом в 1920-е гг. в работе библиотек прослеживается отсутствие плановости, мероприятия приурочивались к революционным праздникам, юбилеям как акции, сообразные по содержанию политическим установкам и духу времени.

С 1926 г. работа библиотек проводилась под лозунгом «Лицом к избачу». Для изб-читален разрабатывались и перерабатывались методические указания об организации фондов и каталогов, системе десятичной классификации, ведении библиотечной статистики, рассылались образцы создания систематического каталога, ведения дневника библиотеки и формуляров читателей²⁷.

Труднодоступность сельских «очагов культуры» способствовала развитию таких форм работы, как рассылка рекомендательных списков, «товарищеских писем», разного рода инструкций. Подготовка рекомендательных списков решала две задачи: знакомства с новинками литературы, поступившими в фонды, и помощи коллегам в заказе нужной литературы для передвижек. Так, осенью 1927 г., в период подготовки празднования 10-й годовщины Октябрьской революции, сотрудниками были подготовлены первые «дружеские письма». В них были помещены рекомендательные списки, советы по оформлению книжных выставок, подбору текстов биографий и портретов «умерших борцов революции»; кроме того, предлагалось написать историю библиотеки и поместить ее в стенгазету, а также украсить здание и помещение портретами, флагами и лозунгами, тексты лозунгов прилагались²⁸. В дальнейшем «дружеские письма» имели меньший объем и были посвящены одной или двум проблемам.

С середины 1920-х гг. началась работа по антирелигиозной пропаганде. Первоначально она имела характер акций. Так, если в декабре 1926 г. антирождественские мероприятия были сведены к организации книжной выставки²⁹, то в начале 1930-х гг. планировались комплексы мероприятий, включая читки, беседы, лекции, викторины, выставки, стенгазеты, смотры антирелигиозных уголков, спектакли. В 1930 г. антипасхальные мероприятия проводились под лозунгом «Церковь против коллективизации»³⁰. Вниманием городских и сельских активистов обращалось

¹⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 9. Л. 29–30.

¹⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 21. Л. 37.

¹⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р676. Оп. 2. Д. 5, 9, 14, 32 и др.; Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р676. Оп. 2. Д. 51. Л. 67–89.

²¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 21. Л. 37.

²² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 7. Л. 31–32.

²³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

²⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

²⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–60 об.

²⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

²⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 82–83 об.

²⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

³⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.

на работу не только с православными верующими, но и с сектантами (евангелистами, адвентистами, баптистами). В красных уголках и избах-читальнях рекомендовалось создавать антирелигиозные уголки. Недостаток литературы и наглядной агитации оказывал гнетущее впечатление на посетителей, как отмечалось в акте обследования окрполитпросветом, они напоминали «разрушенный иконостас»³¹.

В конце 1920-х гг. получили распространение библиотеки-передвижки, которые стали одной из форм работы, где книга шла к читателю. В 1928 г. на территории города и районов работало 44 передвижки с книжным фондом в 8154 экземпляра³².

Для сельских библиотекарей, избачей, книгонош посещение библиотечного объединения было затруднено, поэтому проводились окружные конференции и съезды. Первый Тобольский окружной съезд по народному образованию состоялся 20–25 июня 1928 г.³³

26 марта 1929 г. президиум городского совета принял постановление об изменении правил пользования библиотекой и введении платных услуг. Так, бесплатно обслуживались учащиеся, безработные и лица, получавшие зарплату менее 30 руб.; 15 коп. в месяц вносили те, у кого заработная плата составляла от 30 до 50 руб., 25 коп. – при зарплате от 50 до 75 руб., 30 коп. – свыше 75 руб.³⁴ Это решение привело не только к сокращению числа читателей: нарушился классовый подход в формировании контингента читателей. Сложилось противоречие, о котором неоднократно писалось в партийных и советских документах: в отличие от безработного, рабочий вынужден был платить за пользование библиотекой и за себя, и за членов семьи.

На протяжении всего периода оставалась нерешенной проблема подготовки библиотечных кадров. Столичными и областными организациями проводились различные мероприятия, направленные на повышение квалификации библиотекарей, но из-за отсутствия финансирования тобольские библиотекари не могли их посещать.

В помощь городским и сельским библиотекам были разработаны различные формы распространения профессионального опыта. Для подготовки библиотечных кадров с 1924 г. при окружной библиотеке работал библиотечный кружок, куда были приглашены учащиеся школы II ступени и педагогического техникума³⁵. Под влиянием нарастающей политизации вместо изучения основ библиотечного дела читались лекции по политграмоте. Анализ документов позволяет утверждать, что если в 1923–1924 гг. на первом месте стояла задача повышения квалификации через ознакомление с библиотечной «техникой» (то есть технологиями – авт.), то с 1925 г. на первое место были поставлены занятия по полит-

грамоте³⁶. В 1925 г. все 13 занятий были посвящены «развитию промышленности и капитализма в России с [18]60-х гг. по настоящее время»³⁷. Слушатели кружка работали в окружной библиотеке бесплатно, но решить вопрос о выдаче им удостоверений, подтверждающих прохождение курсов, не удалось.

Для сельских библиотек в 1924 г. на базе окружной библиотеки были организованы первые библиотечные курсы³⁸. В 1926 г. состоялись окружные курсы избачей. Используя московский опыт организации экскурсий для провинциальных библиотекарей, в феврале 1927 г. окружная библиотека организовала экскурсию для избачей и библиотечного кружка³⁹. В 1930 г. проходил областной практикум по книгоношеству и общим вопросам библиотечного дела⁴⁰. Проблемы профессиональной подготовки более высокого уровня были решены только в 1930-е гг.

Образ нового библиотекаря – компетентного, политически грамотного, обладающего ораторскими и артистическими способностями, не всегда находил отражение в реальности. В лучшем случае городской библиотекарь имел среднее образование или педагогическое. В период первых политических чисток предприятий, учреждений и организаций было выявлено, что оба библиотекаря окружной библиотеки относились к категории «политически неблагонадежных» – их родители были лишены избирательных прав.

30 октября 1929 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об улучшении библиотечной работы», в котором давалась негативная оценка состоянию библиотечного дела. На партийные, профсоюзные организации, отделы народного образования возлагались задачи «решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с возрастающим ее политическим значением, превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства». Расширение сети библиотек (стационарных и передвижных), улучшение их материального положения, социальная дифференциация читателей, чтобы «в первую очередь охватить необслуженных библиотечной сетью рабочих, колхозников и батрацко-бедняцкие массы деревни», расширение сети детских отделений при библиотеках, систематическое пополнение фондов производственно-технической литературой, по агротехнике, коллективизации, сельскохозяйственной промышленности, чистка библиотек «от идеологически вредной, устаревшей и не подходящей к данному типу библиотеки литературы», организация обмена книгами между библиотеками, развитие массовых форм библиотечной работы – эти и другие задачи стали актуальными на ближайшее десятилетие. Особое внимание придавалось политической благонадежности

³¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 18. Л. 30–31.

³² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 62–62 об.

³³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 58–60.

³⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

³⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 4. Л. 33–33 об.

³⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 3. Л. 24–25.

³⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 3. Л. 22–22 об.

³⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

³⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

⁴⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 18. Л. 18.

библиотечных работников, их профессиональным качеством, в связи с этим предполагалось организовать подготовку и переподготовку кадров, опять же с позиций классового подхода [4, с. 234].

Нетрудно предугадать, что работа окружной библиотеки также была признана неудовлетворительной. По итогам проверки окроно в августе 1930 г. были сделаны следующие выводы: «Библиотека в современном ее состоянии не является книжной базой по продвижению массовой книги как коммунистического просвещения, повышения культурного уровня социально-ценных слоев населения. Содействие ее партии и советской власти в социалистическом строительстве города крайне недостаточно, деревни – отсутствуют. Окружным учреждением не является». Низкими были признаны и количественные показатели: рост подписчиков не наблюдался (всего 2500 подписчиков на 30-тысячное население, это 20% от грамотного населения и 12% от всего населения города), классовый подход не прослеживался (подпис-

чиков-рабочих всего 285 чел., или 11,2%, из них постоянных читателей четверо)⁴¹.

В конце 1930 г. Тобольский округ был упразднен. Окружная библиотека стала районной. Новые формы работы, как справедливо отмечает Л. П. Малахова, сделали библиотеку похожей на клубное заведение [5, с. 76]. Стирание грани между библиотеками и политико-просветительными учреждениями продолжалось в последующие десятилетия. Семилетний опыт работы окружной библиотеки показал, что сотрудники библиотеки в силу своих возможностей выполнили свои функции и основа для дальнейшего развития библиотечного дела в этом регионе была заложена.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0003 «Динамика социокультурных процессов в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX вв.».

Список источников

1. 400 лет Тобольску. Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1987. 255 с.
2. Алекторов А. Внешкольное образование в Западно-Сибирском учебном округе // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. Ч. 67. С. 168–183.
3. Антуфьева Н. Л. К истории библиотечного дела Тюменской области в 20-е годы XX века // Интеграция образовательных научных ресурсов в контексте развития высшего образования в Тюмени : материалы науч.-практ. конф. Тюмень, 2005. С. 118–128.
4. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б). Москва ; Ленинград : ОГИЗ, 1931. 496 с.
5. Малахова Л. П. Массовые библиотеки Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: на службе у государства // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 74–78.
6. Тюменская школа в XX веке. Тюмень : Вектор Бук, 2002. 303 с.

References

1. 400 let Tobol'sku [400 years of Tobolsk]. Sverdlovsk, Sredne-Ural. kn. iz-vo, 1987. 255p. (In Russ.).
2. Alektorov A. After-school education in the West Siberian educational district. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1917, 67, 168–183. (In Russ.).
3. Antuf'eva N. L. On the history of librarianship in Tyumen region in the 20s of the XX century. *Integratsiya obrazovatel'nykh nauchnykh resursov v kontekste razvitiya vysshego obrazovaniya v Tyumeni : materialy nauch.-prakt. konf. Tyumen, 2005, 118–128.* (In Russ.).
4. *Direktivy VKP(b) po voprosam prosveshcheniya. Voprosy narodnogo prosveshcheniya v osnovnykh direktivakh s'ezdov, konferentsii, soveshchaniy TsK i TsSKK VKP(b)* [Directives of the all-Union Communist party of the Bolsheviks on education. Issues of public education in the basic directives of congresses, conferences, meetings of the Central Committee and the Central control Commission of the all-Union Communist party of the Bolsheviks]. Moscow, Leningrad, OGIZ, 1931. 496 p. (In Russ.).
5. Malakhova L. P. Mass libraries of West Siberia in the 1920s–1930s at the state service. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, 310, 74–78. (In Russ.).
6. *Tyumenskaya shkola v XX veke* [Tyumen school in the XX century]. Tyumen, Vektor Buk, 2002. 303 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.07.2018 г.

Сведения об авторах: Загороднюк Надежда Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН,
Мурашова Нина Алексеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН

⁴¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р879. Оп. 1. Д. 7. Л. 30–32.